

НА СЦЕНЕ— СОВРЕМЕННОСТИ

В кабинет председателя совнархоза входит чуть располневший, степенный человек в сером костюме. На вытянутых руках боязливо, но вместе с тем торжественно он держит стопку аккуратных, одинаковых папок. Это — начальник отдела кадров Сормачев. А папки — личные дела сотрудников совнархоза. Сормачев (арт. И. Аристархов) осторожно кладет их на стол председателя и удовлетворенно опускается в кресло: он идет в вопрос. Он готов ответить на любой из

них, опираясь на факты и только на факты, внесенные в эти папки, факты, апробированные значительностью самого понятия «личное дело». Он спокоен. Но Николай Степанович Сковорода (арт. В. Салопов) — нового председателя совнархоза Приреченска — интересуют не папки, а люди, те, с кем ему придется работать, кто будет его помощниками в большом и ответственном деле — в руководстве хозяйством целой области.

Но что может поведать Сормачев

о людях? Даже о себе он не рассказывает, а с безразличием и отчужденностью, словно речь идет о ком-то совсем незнакомом, зачитывает соответствующие пункты своей анкеты.

Эта сцена в спектакле Ярославского театра им. Волкова «Хозяева жизни» длится считанные минуты, но в ней с предельной четкостью концентрируется то основное, против чего воюют и драматург Ю. Чепурин и постановщик спектакля Ф. Шнишгин, и то, что они защищают. И именно в пафосе утверждения высокой нравственной ответственности человека не только за свой участок работы, но за весь город, всю страну, за все общенародное дело построения будущего — сила пьесы, ее острота, ее созвучие сегодняшнему дню. Подлинные хозяева жизни такие, как Сковорода, его жена Людмила Терентьевна — санитарный врач, такие, как рабочие нефтеперерабатывающего завода, — в самом большом и высоком смысле слова создающие свой долг перед народом, люди нового времени.

Утверждая активную, заинтересованную, в высшей степени наступательную позицию своих героев, хозяев жизни, драматург, а вместе с ним и театр, противопоставляет им «хозяинов», этаким удельным князькам, отгородившимся от жизни то выполненным планом, как это делает директор нефтеперерабатывающего завода Минугасов (арт. В. Нельский), то аккуратным ведением личных дел, как в случае с Сормачевым, или неистовыми капризами природы, на которые сваливает все неудачи научных исследований директор ихтиологического института Елагина (арт. Л. Маркова).

Но если ты выполнил план и в то же время отравил волжскую воду, если за папками ты не видишь людей, если твоя наука бесплодна и спесью отворачивается от жи-

вотрепущих проблем, — ты не хозяин жизни. Ты не хозяин жизни и тогда, когда холодная вежливость подменила настоящую заинтересованность человеком. Когда эта вежливость — лишь привычная форма общения, защищающая от упреков в равнодушии. Таков председатель горисполкома Медведев (арт. С. Ромоданов), мучительно осознающий при встрече с рабочими на заводском собрании свое превращение в мнимого хозяина жизни. А быть подлинным хозяином — призвание, долг и счастье советского человека. Об этом говорит пьеса.

К сожалению, драматург растянул экспозицию и усложнил события пьесы, введя мотив предполагаемой супружеской измены. К сожалению, он временами заставляет своих героев быть излишне декларативными, а сатиричность образа Елагиной, этой авантюристки в науке — прямолинейна и поверхностна. Эти недостатки не искупаются, а, пожалуй, даже подчеркиваются в спектакле. Здесь Сковорода в исполнении В. Салопова — скромный, тихий человек и в то же время смелый руководитель, требовательный к себе и другим, обрисован психологически не всегда убедительно, его внутренний мир недостаточно раскрыт. Излишне карикатурна Елагина, что упрощает образ, лишая его обобщающего смысла. А между тем артист И. Аристархов в пределах скупого материала роли зло и в то же время неназойливо рисует своего Сормачева, нанося точный, безошибочный удар.

В решении большой темы неизбежны серьезные трудности. Предложив театру пьесу больших проблем, Ю. Чепурин поставил перед коллективом нелегкую задачу. Театр преуспел не во всем, но главное — пафос утверждения активной, ответственной позиции в жизни, пафос утверждения героев, входящих в нее по-хозяйски, ему удалось передать.

Р. КРЕЧЕТОВА.